

События происходят во время второго тома четвёртой части (14 том по сквозной нумерации)

Получив от отца приказ вернуться, Розмайн не уехала сразу, настаивая, что ей нужно время на подготовку, и отложила свой отъезд на целых три дня. В конце концов однако она все же вернулась в Эренфест.

С тех пор как я вошел в дворянскую академию я бесчисленное множество раз хватался за голову и восклицал: «Почему все сложилось именно так?» Однако теперь моя сестра, которая обезумела из-за библиотеки, каким-то образом связалась с королевской семьей и крупными герцогствами, и тем самым разозлила отца и всю семью, наконец-то уехала. Думаю, теперь я смогу жить немного свободнее.

— Я сдал почти все свои предметы, но я был так занят написанием отчетов о том, что сделала Розмайн, что даже не почувствовал, что после сдачи у меня стало хоть сколько-нибудь больше свободного времени. Но скоро я буду свободен!

— В будущем мне не придется писать отчеты, так что я смогу сосредоточиться на занятиях, — заметил Игнац и с облегчением вздохнул вместе с остальными, писавшими отчёты со мной.

Из-за всех неприятностей, которые причинила Розмайн, пострадала даже моя свита. В результате очень немногие из них закончили свои курсы, и я практически не мог покинуть общежитие, даже когда у меня было свободное время.

— Поторопись и закончи свои занятия в этом году как можно скорее.

— Будет сделано.

Однако удовольствие от свободы длилось только до вечера того же дня. Один из моих слуг, Исидор, теперь уже студент третьего курса, принес приглашение от Дункельфельгера.

— Приглашение на чаепитие? Госпожа Ханнелора однажды сказала, что хочет пригласить Розмайн.

Я вспомнил, что на уроке штапа Ханнелора, кандидат в аубы Дункельфельгера, спросила меня о Розмайн.

— Господин Вильфрид, я никогда не слышал, чтобы вы упоминали об этом... — расстроился Освальд

— Мне жаль. Поскольку это была лишь небольшая беседа в классе и она касалась Розмайн, я

не думал, что мне нужно сообщать об этом вам, — извинился я и начал подробно всё объяснять: — Ханнелора сказала, что хотела бы пригласить Розмайн, чтобы извиниться за грубость, проявленную ранее господином Лестилаутом. Это приглашение предназначалось ей, я полагаю. К сожалению, госпожа Розмайн уже уехала...

Я посмотрел на приглашение в своей руке. Госпожа Ханнелора, должно быть, очень расстроится, но я ничего не могу с этим поделать.

— Исидор, теперь, когда Розмайн вернулась в герцогство, передай это приглашение ее свите и попроси их ответить на него отказом. Это приглашение моей сестре, я не могу его принять.

Не все последователи Розмайн вернулись с ней. Это приглашение было ее делом, так что улаживать дела должна её свита. Я протянул приглашение, но Исидор не взял его, а они с Освальдом посмотрели друг на друга:

— Нет, на этом чаепитии должен присутствовать господин Вильфрид.

— Почему? Госпожа Ханнелора сказала, что человек, которого она хочет пригласить, — это Розмайн. Если бы я присутствовал вместо неё из-за того, что Розмайн нет, это не устроило бы госпожу Ханнелору, ведь так?

Единственным человеком, из-за которого госпожа Ханнелора переживала, была Розмайн, она намеренно не спрашивала меня о том, могу ли я пойти на чаепитие. Но, несмотря на мои объяснения, Исидор настоял на том, чтобы я присутствовал. Главный слуга, Освальд, нахмурился.

— Господин Вильфрид, пожалуйста, посмотрите внимательно. Приглашение было адресовано не госпоже Розмайн по имени, а кандидату в аубы Эренфеста. Поскольку господин Вильфрид также является кандидатом в аубы, было бы невежливо отказываться.

Что?!

Все было бы хорошо, если бы это было чаепитие, в котором изначально планировалось участие мужчин, но на этом чаепитии будут только женщины, и мне будет очень неловко присутствовать на нем. Однако, похоже, я не могу отказаться.

— Несмотря на то, что я уже сказал другой стороне, что Розмайн скоро вернется в Эренфест, я всё равно не могу отказаться? Раз госпожа Ханнелора изначально собиралась послать его Розмайн, значит, это чаепитие для женщин, верно? — сказал я, съезжившись.

Но Освальд покачал головой:

— Проблема не в этом. Согласно объяснению господина Вильфрида, госпожа Ханнелора хотела

пригласить госпожу Розмайн на чаепитие и извиниться перед ней из-за грубого поведения господина Лестилаута, верно? В приглашении также говорилось, что они хотят воспользоваться этой возможностью, чтобы углубить свое общение.

— Да, именно это я и сказал...

— Это означает, что госпожа Ханнелора считает, что Дункельфельгер сделал что-то не так, и хочет извиниться за то, что Лестилаут пытался завладеть магическими инструментами библиотеки через игру в диттер.

Выслушав анализ Освальда, я кивнул головой. Поначалу я опасался, что Дункельфельгер так и не сможет отказаться от магических инструментов библиотеки и снова придет за ними, но если Ханнелора, кандидат в аубы, считает, что в этом деле виноваты они, то в дальнейшем она должна помочь остановить господина Лестилаута.

— Разве это не хорошо?

— Да. Это действительно хороший знак, госпожа Ханнелора в будущем, скорее всего, будет на стороне Эренфеста. Однако есть одна вещь, которой следует уделить особое внимание, — сказал Освальд, указывая на приглашение, где было написано «отправитель». На нем было написано имя только госпожи Ханнелоры. — То есть, единственным приглашающим человеком является Ханнелора. Название территории, Дункельфельгер, как и имя господина Лестилаута, который вызвал переполох ранее, здесь не указано. Это означает, что господин Лестилаут не считает себя виноватым в данном случае, просто госпожа Ханнелора лично считает, что тот поступил грубо.

Я кивнул и задумался. Это всего лишь имя отправителя, не слишком ли это сложно, чтобы вкладывать туда подобный смысл? Мне было бы сложно понять так много из простого письма-приглашения.

— Если господин Вильфрид откажется присутствовать на этом чаепитии, это будет означать, что хотя госпожа Ханнелора лично намерена загладить свою вину, но Эренфест не заинтересован.

— Что ты сказал?!

— Адресатом приглашения является не частное лицо, а Эренфест, так? Если господин Вильфрид откажется, это будет равносильно тому, что всё наше герцогство заняло твердую и бескомпромиссную позицию перед Дункельфельгером. Теперь, когда госпожи Розмайн здесь нет, господин Вильфрид обязан присутствовать.

Освальд закончил свое объяснение ровным голосом, и на какое-то время у меня закружилась голова. Это было просто чаепитие, и я совсем не думал, что оно серьезно повлияет на отношения между территориями.

— Но чаепития в Эренфесте были совсем не такими.

— В дворянской академии чаепития влияют на отношения между территориями. Поэтому опрометчивость в словах и поступках, свойственная госпоже Розмайн, приведшая к взаимодействию с королевской семьей и высшими герцогствами, является настоящей проблемой. Это произошло ещё и потому, что госпожа Розмайн не хотела уступать свое место хозяйки Дункельфельгеру, верно? Если бы мы просто отказались от своих магических инструментов и действовали в соответствии с порядком старшинства герцогств, то никакого конфликта вообще бы не возникло.

Освальд долго говорил, рассказывая мне, насколько важна разница в статусе и как важно знать текущую обстановку. Он сказал, что хоть Эренфест сейчас и находится в середине рейтинга, до переворота он всегда был в самом низу, поэтому территории, которые упали в рейтинге после переворота, негативно к нам относятся. Важно также не привлекать к себе излишнего внимания при посещении общественных мероприятий.

Если следовать тому, что он сказал, Розмайн совсем не годится для общения с людьми в дворянской академии, верно?

Из-за ее юной внешности одно ее присутствие в людном месте привлекает множество взглядов. Более того, хоть она и пришла в дворянскую академию только для учёбы, произошло крайне много вещей, о которых мне пришлось докладывать в герцогство.

— Поскольку приглашение было адресовано кандидату в аубы Эренфеста, самым важным для другой стороны было, чтобы Эренфест принял извинения. Если бы Ханнелора сочла нужным извиниться именно перед госпожой Розмайн, то указала бы ту адресатом приглашения.

— Нет, это не так. Я думаю, письмо было составлено так потому, что Розмайн и Ханнелора еще официально не знакомы друг с другом.

Без личных отношений нельзя указать другого человека адресатом приглашения, поэтому, по моему мнению, тут и был указан Эренфест. Услышав мои догадки, Освальд с озадаченным выражением лица скрестил руки.

— Господин Вильфрид, вы сказали, что госпожа Ханнелора — студентка первого курса, не так ли?

— Ну, да.

— Так почему же они не познакомились друг с другом, находясь в одном классе и в одной аудитории? Я бы понял, если бы они учились на разных курсах и были разного пола, но они одного пола и поступили в Академию в один год...

Идею Освальда в целом можно назвать здравым смыслом, и остальные с ней согласились. Только Грегор, рыцарь-ученик, учившийся со мной в одном классе, посмотрел на меня и кивнул:

— Я думаю, вполне естественно, что эти двое не смогли познакомиться, поскольку госпожа Розмайн почти по всем предметам посещала только первое занятие... Плюс я никогда не видел, чтобы она общалась с другими учениками.

После того, как Грегор высказал свое мнение, я кивнул головой в знак согласия. Розмайн сдала не только теоретические, но и практические предметы почти сразу. Думаю, она думала только о том, как сдать экзамены, и даже не думала о том, чтобы поговорить со студентами.

У нее, очевидно, не было личного общения с людьми, которые проходили тот же курс, но при этом она близко общается с королевской семьей и госпожой Эглантиной из Классенбурга и каждый день ходит в библиотеку. Межличностные отношения Розмайн действительно странные. Но даже если я вновь пойму, насколько Розмайн отличается от обычных людей, ситуация не изменится, и мне все равно придётся присутствовать на чаепитии Дункельфельгера.

— Я не хочу, но у меня нет другого выбора, кроме как посетить чаепитие. Однако такого рода чаепития, на которых присутствуют только женщины, я раньше посещал только когда к моей бабушке приходили гости и во время семейных чаепития с мамой и Шарлоттой. Это действительно нормально?

Я посмотрел на тех, кто был рядом, и все беспокойно переглянулись между собой. Освальд, со смешанным вздохом, заговорил.

— Господин Вильфрид, мы, слуги, тоже встревожены. Как слуги, мы знаем немного о женском обществе, но мы в течение многих лет никогда не были на женских чаепитиях. Не говоря уже о том, что мода и здравый смысл среди женщин, которые известны только им, постоянно меняются. К тому же, на этот раз нас пригласило одно из великих герцогств, пренебрежительно относившихся в предыдущие годы к Эренфесту.

Не только Освальд, но и все мои последователи — мужчины, и никто не понимает, как общаются женщины. Вполне вероятно, что одни мы не сможем удовлетворительно справиться с женщинами.

— Что же мне делать?

— Как насчет того, чтобы попросить помощи у последователей, которые всё ещё остались в покоях госпожи Розмайн? Они уже проводили чаепития с принцем Анастасием, а также кандидатом в аубы Классенбурга, и я помню, что госпожа Розмайн поручила им помогать нам. Кроме того, поскольку они уже могли сопровождать своего хозяина в библиотеку, они также должны быть близки к завершению всех своих курсов.

Столь частые ежедневные походы Розмайн в библиотеку могут стать большим бременем для свиты. Меня расстраивало это раньше, но я не ожидал, что её выход из-под контроля может иногда помочь.

— Ну, если почти все её близкие помощники закончили свои занятия и теперь у них есть свободное время, это было бы как раз то, что нужно. Это чаепитие, которое изначально должна была посетить Розмайн. Так что давайте оставим все на её слуг, которые организуют чаепитие с Дункельфельгером.

С этим я решил оставить подготовку к чаепитию полностью на слуг Розмайн. У моих близких помощников было довольно много занятий, поэтому мне показалось логичным, что именно те, у кого есть свободное время, должны помочь с делами.

— Для меня большая честь присутствовать сегодня на чаепитии Дункельфельгера.

— Господин Вильфрид, хотя это может быть вам в тягость, я рада, что вы готовы присутствовать.

Госпожа Ханнелора слегка опустила красные глаза, было видно, что ей жаль меня. Я быстро осмотрел чайную комнату и не нашел ни одного мужчины, кроме меня. Слабые ожидания, которые я питал, были окончательно разрушены.

— Господин Лестилаут не присутствует.

— Действительно очень жаль, это моё личное чаепитие.

— Нет, я понимаю. Я был морально готов к этому. Пожалуйста, не принимайте это близко к сердцу.

Я сделал глубокий медленный вдох, собрался с силами и пошел к своему месту как мне указывали. Не знаю, что у них было на уме, но все женщины в комнате ярко сияли. Окруженный ими, я почти хотел убежать от них, но я держал грудь высоко поднятой и улыбался.

Всё в порядке, они не страшные, они не страшные.

Я повторял эти слова в уме, как мантру, исподтишка наблюдая за движениями слуг. Последовательница Розмайн передавала подарок приближенной госпожи Ханнелоры, а служащая-ученица готовила перо и бумагу. Вероятно, из-за того, что у них уже был опыт чаепитий с Классенбургом, они были очень искусны в своих движениях. Они действительно надежны. Я надеюсь, что они смогут заменить мою свиту и помочь мне. Мои последователи

слишком нервничали, чтобы участвовать в чаепитии только для женщин.

— Ну и ну, господин Вильфрид, это блюдо тоже новая тенденция на Эренфесте?

— Да, это называется фунтовый пирог.

— Есть два вкуса, но являются ли они одним и тем же блюдом? Удивительно, насколько разные вариации можно сделать.

— Да, да, это все одно блюдо.

Плохо, я не могу поддержать разговор.

Фунтовый торт, изобретенный Розмайн, сегодня является очень популярным лакомством в Эренфесте. Хотя я ел его несколько раз в замке, я понятия не имел, какие виды фунтового пирога существуют и какие вкусы готовятся сегодня. Точнее, перед чаепитием мне сказали, что сегодня подают с «оригинальным вкусом» и «румтопф», но что из них что.

Обычно я просто повернулся бы и спросил Освальда, но в комнате для чаепитий, где мы находимся, нельзя повернуться и поговорить со слугой. Все, что мог сделать слуга, это дать небольшой совет, пока он наливает чай.

Я слегка приподнял свою чашку чая, жестом попросив слугу наполнить ее для меня. Освальд, стоявший сзади, сказал: «Мои извинения, господин Вильфрид». Затем он шагнул вперед, чтобы взять чашку с чаем.

Сейчас!

— Какой из них имеет оригинальный вкус?

Я продолжал носить на лице вежливую улыбку и быстро спросил так, чтобы слышал только Освальд. Выражение лица Освальда не изменилось, когда он слегка отступил назад, чтобы помочь мне налить свежий чай и принести еще одну чашку.

— Это тот, в который ничего не добавлено.

Очень хорошо. Тот, в который ничего не добавлено, — оригинал, а тот, в который что-то добавлено, — румтопф.

Однако почему Розмайн так странно их назвала? Невозможно узнать ингредиенты по тем словам, которые вы слышите. Названия слишком странные.

— Господин Вильфрид, что добавляют к вкусу здешнего фунтового пирога?

— Этот фунтовый торт с румтопфом.

Да? Подождите. В нем есть румтопф, верно? Но что такое румтопф?

Я был полон сомнений, когда женщина, сидевшая рядом со мной, похоже, задала тот же вопрос и спросила меня.

— Что такое румтопф? Этот фунтовый пирог имеет сильный винный аромат, его в основном предпочитают мужчины?

Освальд! Что такое румтопф?!

Но так получилось, что я только что попросил его долить чай и не мог попросить его налить его снова. Теперь я остался один в этой ситуации. В любом случае, сначала выдавлю из себя улыбку.

— Да, лично мне нравится, но разве такое не нравится женщинам? Тогда в следующий раз я выберу вкус, подходящий для женщин и не пахнущий вином.

— О, я с нетерпением жду этого.

Да, я справился с этим.

Все это время я чувствовал себя как на краю обрыва, но, по крайней мере, темой обсуждения был съеденный мною фунтовый торт, так что ничего страшного не происходило. Даже если ответы были двусмысленными, я справлялся. Женщины действительно пробовали его и кивали в ответ, хоть я и не ответил на вопрос. Однако, когда разговор зашел об аксессуарах для волос и унишае, настроение вокруг стало совсем другим.

— На конференции все обратили внимание на прически девушек из Эренфеста. Какие средства они используют, чтобы их волосы так блестели?

— Как производятся продукты? А, это секрет, не так ли? Поскольку это новая тенденция от Эренфеста, будет ли она доступна для продажи в будущем? Я обязательно куплю его.

— Я думаю, что украшения для волос на голове госпожи Розмайн, более интересны. Могу ли я сделать заказ прямо сейчас?

Группа людей бессвязно забрасывала меня вопросами. Подождите минутку, слишком много

людей одновременно говорят, я не могу их четко расслышать. Нельзя ответить на вопрос, если вы его не слышите. Более того, торговые вопросы решает мой отец, а не я. Девушки сказали, что хотят увидеть всё в реальной жизни и опробовать на себе, а также спросили меня, какие ощущения после использования. Но это продукты для женщин, так что откуда мне знать!

Как бы то ни было, я изо всех сил старался продолжать улыбаться, как в тот раз, когда я отчаянно хвалил свою бабушку, и повторял свой ответ: «Пожалуйста, спросите Розмайн, когда она вернется».

Наконец-то всё закончилось.

Хотя слуги Розмайн помогли подготовить чаепитие, они не обеспечили меня информацией, необходимой для того, чтобы отвечать людям. Более того, во время чаепития слуги и служащие с большим энтузиазмом обменивались информацией. Они даже не смотрели на меня и не протянули мне руку помощи, когда я оказался в таком бедственном положении вместо их госпожи.

Изначально это должно было быть чаепитие вашей госпожи! Мне пришлось пойти на посещение женского чаепития, которое не было запланировано, так что вам следует быть более внимательным к своему текущему господину!

Хотя я был очень недоволен, мне пришлось проглотить свои слова, так как Рихарда и Розмайн, которые отвечали за руководство свитой, были в отъезде, и Освальд сказал, что было бы неуместно пропустить в своих наставлениях их двоих.

«Все равно это только один раз, так что нет необходимости специально напоминать им...» — подумал я про себя, чтобы подавить свой гнев, но затем я стал получать одно приглашение за другим.

— Почему я получил приглашение, когда на чаепитии я неоднократно четко заявлял, что Розмайн отсутствует?

— Полагаю, господин Вильфрид произвёл хорошее впечатление и они решили, что вы справитесь со всем даже на женском чаепитии? Или, может быть, унишам и фунтовый пирог были просто настолько новыми, что каждый хотел получить информацию раньше других территорий.

Первоначально в дворянской академии период общения наступал лишь во второй половине зимы, когда большинство людей заканчивали свои занятия, и мало кто проводил чаепития сейчас.

— Освальд, мне обязательно посещать все эти чаепития?

— Да. Потому что на этот раз приглашения были адресованы лично господину Вильфриду.

— Мммм... — простонал я, глядя на приглашения в руке Освальда, однако их оставалось всё также много.

Так, в отсутствие Розмайн мне пришлось неоднократно посещать чаепития с участием женщин, а слуги, которым приходилось меня сопровождать, были измотаны.

— Женские чаепития так утомительны, я бы хотел посещать и мужские светские мероприятия.

— Мы очень хорошо понимаем ваши чувства.

Изначально на этих чаепитиях должна была присутствовать Розмайн, так что естественно, что сейчас мне помогала и её свита, но я слышал, что ее слуга вежливо выразила Освальду свое недовольство.

— Слуги госпожи Розмайн сказали мне, что господин Вильфрид, который не является их господином, оставил им слишком много работы, и что они надеются, что вы будете дважды думать, прежде чем ответить «да», и отложите некоторые приглашения на чаепитие.

— О чем говорит этот человек? Я кандидат в аубы, я хоть и не их господин, но человек наиболее высокого ранга в общегитии теперь, когда Розмайн в отъезде, верно?

— Вы правы. Они не могут отказаться, если вы прикажете.

Я кивнул, когда Освальд закончил. Я имел право на все приказы, что отдал, свита Розмайн слишком бестактна. Хотелось бы, чтобы они могли понимать намерения вышестоящих.

— К тому же, они также как и мы дворяне фракции Флоренции, так что они должны быть более чем счастливы помочь.

— Они скорее Лейзеганги, я думаю. Лейзеганская знать с давних времен всегда была трудна для герцогской четы, и они часто не соглашались с аубами.

Говорят, что у этих двух сторон была долгая история вражды, например, они были не готовы принимать дворянок из Арэнсбаха, издевались над моей бабушкой, когда она была молода, и делали все возможное, чтобы дворянка Лейзеганга вышла замуж за моего отца в качестве второй жены, зля тем самым бабушку.

— Вполне вероятно, что дворяне Лейзеганга стали еще более высокомерными, когда госпожа Розмайн, член того же рода, стала приемной дочерью ауба. Однако им необходимо дать понять, что кандидаты в аубы имеют более высокий статус. Пожалуйста, господин Вильфрид, столкнувшись с ними, проявите стойкость и выдержку.

— Может быть, Розмайн недостаточно дисциплинировала свою свиту?

Я до сих пор отчетливо помню, как они с Рихардой жаловались на мои успехи в учебе. Она так гордилась собой, но при этом не воспитала своих последователей должным образом.

— Господин Вильфрид, то, что с дворянами Лейзеганга несколько сложно иметь дело, и недостаточное образование, которое они получили от госпожи Розмайн, следует рассматривать отдельно.

— Хм? Что ты имеешь в виду?

— Все они были назначены только после приезда госпожи Розмайн в дворянскую академию. Как вы думаете, сколько времени прошло с момента, когда она определились со своей свитой, до момента, когда она вернулась в Эренфест? Всего лишь около месяца. Так что не стоит ожидать слишком многого.

Хотя было очевидно, что последователи Розмайн были недостаточно внимательны, я вдруг почувствовал, что в этом нет ничего плохого, когда подумал, что они были в свите всего около месяца. Мои последователи начали прислуживать мне в очень раннем возрасте, и с ними, я полагаю, нельзя сравниться.

Теперь, похоже, мне придется смириться с этим и просто надеяться, что последователи Розмайн смогут вырасти до наступления следующего года.

Я сказал себе: «Бесполезно злиться», — посмотрел на последнее приглашение, которое получил, и написал, что я приму участие в чаепитии.

<http://tl.rulate.ru/book/71458/1914428>